

УДК 351:323

DOI: 10.34670/AR.2026.10.38.002

От СССР к Российской Федерации: актуальность исследования политического режима

Пархома Наталья Николаевна

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал),
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: parnater@gmail.com

Слинько Александр Анатольевич

Доктор политических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал),
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Аннотация

На основе сравнительного анализа автор рассматривает проблему перехода от Советского Союза к Российской Федерации, который стал одним из самых значительных геополитических событий XX века. Он ознаменовал не только распад сверхдержавы, но и кардинальную трансформацию политической системы страны. Спустя более тридцати лет после этих событий, актуальность исследования политического режима, его эволюции и последствий остается чрезвычайно высокой. Сравнительный анализ политических практик различных стран служит ключевым методом для понимания политики и оценки её результатов. Особое внимание уделяется взаимодействию государств и транснациональных компаний, играющих значительную роль в формировании государственной политики, а также выявлению специфики российского транзита, который не вписывается в классические западные модели демократизации. В статье рассматривается трансформация политической системы, актуальность исследования трансформации политических режимов, его эволюции. В заключении автор делает вывод о том, что исследование политического режима в России позволяет строить гипотезы о возможных траекториях его дальнейшего развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Пархома Н.Н., Слинько А.А. От СССР к Российской Федерации: актуальность исследования политического режима // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 4А. С. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2026.10.38.002

Ключевые слова

Политический режим, демократия, трансформация, авторитаризм, транснациональная компания, преемственность, сравнительная политология, государственное управление.

Введение

Проблема изучения распада любого государства представляет собой как теоретический, так и историко-правовой интерес. Рассмотрение данной проблемы на примере конкретного государства позволяет определить причины субъективные и объективные, последствия этого процесса, выявление закономерностей, оценки перспектив развития государства, образованного после распада единого государства, спрогнозировать и предотвратить возможные деструктивные факторы в будущем.

Переход от СССР к Российской Федерации - это не просто смена названия государства на карте, а радикальный слом социально-политической парадигмы. Спустя более чем три десятилетия вопрос о природе и векторе эволюции российского политического режима остается в центре междисциплинарных дискуссий. Исследование этого периода критически важно для понимания не только истории, но и механизмов функционирования современной власти.

Научная значимость изучения сопоставительных характеристик политических систем СССР и Российской Федерации обусловлено потребностью в осмыслении эволюции властных механизмов, а также степени сохранения преемственности в отношении институциональных основ, идеологических установок и управленческих практик. Данное исследование способствует идентификации перехода от тоталитарных моделей к гибридным конфигурациям, что, в свою очередь, открывает перспективы для объяснения актуальных политических явлений посредством анализа их связи с советским прошлым.

Основная часть

Сравнительный анализ является ключевым методом для постижения политической практики различных государств, осуществления прогностической деятельности, идентификации передового опыта и критической оценки негативных последствий и неэффективности принимаемых политических решений. Данный подход позволяет преодолеть национальные ограничения, сформулировать более широкие научные закономерности, верифицировать гипотезы на репрезентативном массиве данных и стимулировать международный обмен знаниями [Голосов, 2024].

В науке о политике общепринято выделять три основные модели политических режимов: тоталитарный, авторитарный и демократический. Эти модели характеризуются уникальными чертами, которые формируются под воздействием специфических политических, социально-экономических и исторических условий развития общества. Пройдя через опыт авторитаризма и тоталитаризма, сложившийся в России в последние годы политический режим не вписывается полностью в рамки ни одной из трех представленных моделей [Чернышева, 2016].

Политический режим - это важное политико-правовое направление институализации государств настоящего времени. Именно политический режим характеризует и показывает взаимодействие действующей политической власти по принципу «государство-общество-личность», гарантии реализации основных прав и свобод человека и гражданина [Дармилова, Сидаков, Урчукова, 2022].

Трансформация политического режима в российский политический режим - это сложный многогранный процесс, отягощенный наследием прошлого. Исследование постсоветского периода позволяет понять, как именно, происходило формирования новых институтов власти, какие факторы влияли на становление демократических или авторитарных тенденций, а также

обусловлена необходимостью осмысления уроков прошлого для построения стабильного и справедливого общества в настоящем и будущем.

Современный период политического развития стран характеризуется глубоким кризисом, затрагивающим модель либерально-демократических режимов, которые до недавнего времени воспринимались как устойчивые и незыблемые.

Кроме того, современная социально-политическая карта мира характеризуется нарастающим разрывом в благосостоянии, периодическими финансовыми потрясениями, деградацией промышленных секторов в отдельных регионах и возросшим влиянием транснациональных корпораций, чья власть зачастую превосходит полномочия национальных государств. Вместо того чтобы способствовать сплочению, глобализация привела к фрагментации и поляризации обществ.

В ряде стран, традиционно ассоциируемых с развитыми демократическими институтами, наблюдаются тенденции, вызывающие обеспокоенность с точки зрения устойчивости демократических практик. Например, анализ политических процессов во Франции и Италии выявляет смещение в сторону персоналистских моделей управления. Данная трансформация характеризуется кумуляцией властных полномочий в руках одного политического актора и эрозией механизмов сдержек и противовесов, обеспечивающих институциональный контроль.

С другой стороны, в США прослеживаются тенденции к трансформации политического режима, характеризующемуся квазимонархическими чертами. Изначально концептуализированная как система сдержек и противовесов, президентская власть демонстрирует тенденцию к экспансии своих полномочий, что в отдельных аспектах приближает ее к авторитарным моделям управления. Усиление политической поляризации, перманентные системные кризисы и снижение институциональной значимости законодательных органов являются индикаторами потенциальной деградации американской модели представительной демократии.

По мере того как традиционные западные демократии демонстрируют признаки деградации, либерально-демократический нарратив сталкивается с проблемой поиска убедительных примеров. В этом контексте в качестве успешных моделей часто упоминаются Швейцария, Сингапур и, с некоторыми оговорками, Канада. Их способность поддерживать ключевые принципы либеральной демократии объясняется уникальным сочетанием исторических, культурных и институциональных факторов. Однако даже эти относительно стабильные государства не изолированы от внешних воздействий. Так как они подвергаются значительному давлению со стороны Соединенных Штатов, которое может проявляться в виде экономических санкций, политического вмешательства и информационных кампаний, направленных на ослабление их суверенитета и продвижение определенных политических и экономических повесток.

Особенностью развития современных западных политических режимов является сложная динамика взаимоотношений между государствами и транснациональными компаниями. Ключевым фактором, обуславливающим данное явление, является доминирующая роль рыночной экономики и частной собственности. Кроме того, следует отметить, что транснациональные компании обладают огромным влиянием на государственную политику. Наконец, нельзя игнорировать факт оттеснения государства как самостоятельного актора. Вследствие этого, обостряются конфликты между гражданским обществом и государственными институтами. Например, феномен «желтых жилетов» во Франции. Это движение – отражение социального и политического кризиса в стране, которая перед лицом масштабной

неолиберальной трансформации последней четверти века упорно пыталась скрыть радикальность и глубину происходивших изменений [Бурмо, Лапина, 2019, с. 39].

В условиях современного экономического развития политических режимов интересы ТНК выходят за рамки национальных границ, так как их экономическая мощь позволяет оказывать давление на правительство в различных формах. Например, влиять на формирование законодательства, налоговую политику, а также на отток капитала и рабочих мест [Зайцев, 2023, с. 47].

Россия, преодолев этапы радикальных трансформаций, сформировала собственную модель неоиндустриализации, основанную на экстенсивном использовании сырьевых ресурсов. Такой подход позволяет не просто стабилизировать экономику, но и выстроить устойчивые механизмы взаимодействия между государственным сектором и крупным бизнесом. В отличие от традиционных моделей, где господство частной инициативы часто ведёт к диспропорциям, российская модель предполагает чёткое согласование интересов: государство выступает стратегическим партнёром, обеспечивая долгосрочную перспективу развития, а корпорации — за счёт стабильности доходов и доступа к инфраструктуре. Это создаёт условия для устойчивого функционирования социальной сферы — от здравоохранения до образования. Подобный синергетический эффект, по сути, напоминает норвежский опыт. Таким образом, российская модель, несмотря на зависимость от сырьевого сектора, демонстрирует признаки устойчивого развития и сбалансированного взаимодействия ключевых институтов общества.

Каковы причины столь значительных различий в направлениях политического развития посткоммунистических государств и многообразия сформировавшихся там политических систем? Почему мы наблюдаем спектр от устойчивых либеральных демократий и «дефектных» демократий до различных «гибридных» режимов, новых форм автократии и персоналистских диктатур? Можно ли это объяснить наличием или отсутствием необходимых социально-экономических и культурно-цивилизационных условий, влиянием «колеи зависимости», интересами старых и новых элит, их политическими стратегиями, особенностями институционального строительства, монопольными решениями исполнительной власти или другими факторами?

8 декабря 2021 года исполнилось 30 лет с даты прекращения существования СССР. Это событие поставило не только геополитические, но и юридические вопросы, актуальные до сих пор. Один из них – правопреемство. Россия среди преемников СССР занимает особое место, связанное с необходимостью поддержания глобальной и региональной стабильности, продолжения участия в договорах о нераспространении ядерного оружия и контроля над обычными вооружениями [Акимов, 2022].

Стоит отметить, что в современной России процесс перехода к демократическому политическому режиму происходит в сложных условиях, которые создают основу для усиления тенденций к формированию модели построения политической системы, где идёт усиление исполнительной власти в условиях всемирного кризиса. Этому способствуют сложности в экономике, находящейся под санкциями, радикализация внесистемной оппозиции, которая дестабилизирует политическую обстановку. Как справедливо отмечено в работе Верейтиновой В.Р. «... проблема демократизации в нашем обществе затруднена в связи с многонациональным характером государства, движениями за установление суверенных национальных единиц» [Верейтинова, 2023, 43].

Современный кризис западных демократий контрастирует с траекторией развития России и Китая, которые сознательно отказались от имитации западных политических моделей, признав

их неактуальность, и вместо этого разработали собственные, более прочные и стабильные системы государственного управления. Несмотря на существенные различия между ними, обе модели продемонстрировали высокую степень резистентности к внутренним и внешним дестабилизирующим факторам. Данный феномен не следует интерпретировать как свидетельство их идеальности, однако он подтверждает возможность существования альтернативных, не-западных парадигм политического устройства, способных обеспечить стабильность и поступательное развитие.

В научной литературе, посвященной российской политике 1990-х, довольно широко распространено представление о том, что процесс формирования нового политического режима остановился на этапе утверждения электоральной демократии. Согласно этой позиции, как отмечает в своем исследовании С. Рыженков, перехода к полноценной – либеральной – демократии не произошло; напротив, в 2000-е возник и укрепился режим электорального авторитаризма [Рыженков, 2025, с. 95].

Стремительный демонтаж авторитарных систем и свержение диктатур в современном мире, характерные для периода «третьей волны демократизации», позволили транзитологам охарактеризовать 1990-е годы как эпоху трансформаций. Однако, в большинстве случаев, теоретические постулаты о достижении демократического транзита не нашли эмпирического подтверждения. Страны бывшего СССР служат наглядным примером, где попытки перехода к демократии привели к формированию новых политических образований – гибридных режимов, возникающих в условиях незавершенного транзитивного процесса. Остается значительное количество неисследованных областей, требующих уточнения, в частности, в сфере классификации и типологизации [Клокава, 2018].

Многие отечественные и зарубежные авторы пытались исследовать трансформации политического режима в России, оставаясь в рамках парадигмы демократического транзита, но все эти попытки выглядели малоубедительными и немедленно вызвали обоснованную критику. У исследователей нет единства даже в вопросах методологии анализа, не говоря уже о формировании устойчивых и общепринятых концепций. Как справедливо, например, отмечает в своем исследовании А.А. Слинько «Демократические изменения в России в оценке американской политической науки» существуют «... две тенденции американской политологической науки в оценке российских политических изменений отражают два подхода заокеанских политических элит к России вообще. С одной стороны, признается прогресс нашей страны, ее законное место в ряду демократических государств, с другой — негативной позиции — выражается скрытое сожаление, что процесс ослабления России был остановлен и даже в новом деле освоения демократических процедур обошлось без анархии эпохи 1918 года» при сохранении страной статуса великой державы» [Слинько, 2002, с.250].

По нашему мнению, «Трансформацию политического режима России следует рассматривать в парадигме суверенного (а не демократического) транзита: в отличие от западного демократического общества, «сакральной ценностью» для народов, проживающих на территории России, на протяжении столетий и по сей день является национальный суверенитет, т.е. власть вождясуверена, защищающего свою общину от любых угроз извне» [Потапов, 2018, с. 27].

Характер действующего политического режима в России напрямую влияет на ее внешнюю политику, ее отношения с другими государствами и ее роль в глобальных процессах. Исследование генезиса и эволюции режима позволяет понять, почему Россия выбирает те или иные внешнеполитические стратегии, как формируются ее национальные интересы и как она

понимает международный порядок. Такие особенности современного российского политического режима, как централизация власти, доминирование исполнительной ветви, роль государственных корпораций, ограниченность политической конкуренции, особенности правоприменения- имеют свои корни в переходном периоде. Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что глубокое исследование этого этапа позволяет не просто констатировать эти явления, но и объяснять их генезис, эволюцию и функциональное значение в рамках текущего политического режима.

Необходимо отметить, что многие черты советской политической культуры оказались устойчивее, чем казалось на первый взгляд, например, в современной российской политике прослеживается сохранение сильной президентской вертикали, приоритета государственной безопасности над личными свободами и роли государства как главного актора в экономике. Понимание этих преемственных связей позволяет объяснить, почему либеральные реформы 1990-х годов уступили место «вертикали власти» и почему общественный запрос на стабильность часто перевешивает требования политических свобод.

Заключение

В заключение необходимо сказать, что российский опыт трансформации политического режима представляет собой ценность для сравнительной политологии, он позволяет сопоставить политический изменения посткоммунистических стран, выявить общие черты и специфические отличия, а также извлечь уроки для государств, которые находятся на разных этапах политической модернизации или переживают кризис. А Понимание логики и закономерностей, действовавших в период трансформации, является основой для построения более точных прогнозов относительно дальнейшего развития политического режима в России.

Кроме того, исследование политических режимов СССР и РФ является инструментом для декодирования реальности, результаты которого позволяют сделать вывод, что история не заканчивается с распадом государственности, она продолжает жить в институтах, менталитете элит и повседневных практиках взаимодействия человека с сохранившимися институтами власти. Игнорирование этого контекста делает невозможным построить объективный анализ, сконструировать эффективную стратегию развития будущего.

Библиография

1. Акимов А.А. Россия = СССР? О правопреемстве и континуитете. Выпуск №1 от 22.02.2022.
2. Бурмо Д., Лапина Н.Ю. Движение «желтых жилетов»: взгляд из России и Франции // РСМ. 2019. № 3 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvizhenie-zheltyh-zhiletov-vzglyad-iz-rossii-i-frantsii>
3. Вереитинова В.Р. Политический режим современной России // Актуальные исследования. 2023. № 11 (141). Ч. I. С. 43-44. URL: <https://apni.ru/article/5846-politicheskie-rezhimi-sovremennoj-rossii>
4. Голосов Г. Политические режимы и трансформации: Россия в сравнительной перспективе. М.: Рутения, 2024.
5. Гошуляк В.В., Пархоменко А.Г. Российская Федерация – правопреемник СССР // Наука. Общество. Государство. 2025. Т. 13, № 1. С. 61-68. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-7
6. Дармилова Э.Н., Сидяков А.М., Урчукова С.Р. Эволюция политического режима в России // Альманах КРЫМ. 2022. № 30. С. 47-50.
7. Зайцев С.Ю. Деятельность ТНК в политической сфере: современные тенденции и влияние на концепты власти, легитимности и суверенитета // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 2. С. 35-64. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-2-35-64.
8. Клокава А.И. Анализ теории гибридных политических режимов и их классификации // Молодой ученый. 2018. № 11 (197). С. 264-266. URL: <https://moluch.ru/archive/197/48725>
9. Кукушкин О.В., Котляров С.Б., Храмова О.Б. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и

- институтов гражданского общества // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 62-64.
10. Мельвил А.Ю., Стукал Д.К. Условия демократии и пределы демократизации. Факторы режимных изменений в посткоммунистических странах: опыт сравнительного и многомерного статистического анализа // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 164-183.
 11. Мубаракшина А.В. Особенности и результат демократического транзита России // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 1360-1369.
 12. Потапов Д.В. Трансформация политического режима России в концептах демократического транзита и в политической реальности // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 4А. С. 27-49.
 13. Рыженков С. После перестройки: трансформация российского политического режима в 1991–2000 годах. 2025. № 05 (163).
 14. Слинко А.А. Демократические изменения в России в оценке американской политической науки // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2002. № 2.
 15. Чернышева Ю.А. Политический режим современной России: от авторитаризма к демократии // Наука, образование и культура. 2016. № 1 (4). С. 26-28.

From the USSR to the Russian Federation: The Relevance of Studying the Political Regime

Natal'ya N. Parkhoma

Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Voronezh Branch),
394005, 143, Moskovsky ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: parnater@gmail.com

Aleksandr A. Slin'ko

Doctor of Political Sciences, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Voronezh Branch),
394005, 143, Moskovsky ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Abstract

Based on a comparative analysis, the author examines the problem of the transition from the Soviet Union to the Russian Federation, which became one of the most significant geopolitical events of the 20th century. It marked not only the collapse of a superpower but also a radical transformation of the country's political system. More than thirty years after these events, the relevance of studying the political regime, its evolution and consequences remains extremely high. Comparative analysis of political practices of different countries serves as a key method for understanding politics and evaluating its results. Particular attention is paid to the interaction of states and transnational corporations, which play a significant role in shaping state policy, as well as to identifying the specifics of the Russian transit, which does not fit into classical Western models of democratization. The article examines the transformation of the political system, the relevance of studying the transformation of political regimes, and their evolution. In conclusion, the author

concludes that the study of the political regime in Russia makes it possible to formulate hypotheses about possible trajectories of its further development.

For citation

Parkhoma N.N., Slin'ko A.A. (2026) Ot SSSR k Rossiyskoy Federatsii: aktual'nost' issledovaniya politicheskogo rezhima [From the USSR to the Russian Federation: The Relevance of Studying the Political Regime]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (4A), pp. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2026.10.38.002

Keywords

Political regime, democracy, transformation, authoritarianism, transnational company, continuity, comparative political science, public administration.

References

1. Akimov, A. A. (2022). Rossiya = SSSR? O pravopreemstve i kontinuitete [Russia = USSR? On succession and continuity]. Issue No. 1.
2. Burmo, D., & Lapina, N. Y. (2019). Dvizhenie «zheltykh zhiletov»: vzglyad iz Rossii i Frantsii [The "Yellow Vests" movement: A view from Russia and France]. *RSM*, (3). <https://cyberleninka.ru/article/n/dvizhenie-zheltyh-zhiletov-vzglyad-iz-rossii-i-frantsii>
3. Chernysheva, Y. A. (2016). Politicheskiy rezhim sovremennoy Rossii: ot avtoritarizma k demokratii [Political regime of modern Russia: From authoritarianism to democracy]. *Science, Education and Culture*, (1), 26-28.
4. Darmilova, E. N., Sidakov, A. M., & Urchukova, S. R. (2022). Evolyutsiya politicheskogo rezhima v Rossii [Evolution of the political regime in Russia]. *Almanac CRIMEA*, (30), 47-50.
5. Golosov, G. (2024). Politicheskie rezhimy i transformatsii: Rossiya v sravnitel'noy perspective [Political regimes and transformations: Russia in comparative perspective]. *Ruthenia*.
6. Goshulyak, V. V., & Parkhomenko, A. G. (2025). Rossiyskaya Federatsiya – pravopreemnik SSSR [The Russian Federation is the legal successor of the USSR]. *Science. Society. State*, 13(1), 61-68. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2025-13-1-7>
7. Klokava, A. I. (2018). Analiz teorii gibridnykh politicheskikh rezhimov i ikh klassifikatsii [Analysis of the theory of hybrid political regimes and their classification]. *Young Scientist*, (11), 264-266. <https://moluch.ru/archive/197/48725>
8. Kukushkin, O. V., Kotlyarov, S. B., & Khramova, O. B. (2016). Poisk effektivnoy modeli vzaimodeystviya gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva [Search for an effective model of interaction between the state and civil society institutions]. *Social and Political Sciences*, (2), 62-64.
9. Melville, A. Y., & Stukal, D. K. (2011). Usloviya demokratii i predely demokratizatsii. Faktory rezhimnykh izmeneniy v postkommunisticheskikh stranakh [Conditions of democracy and the limits of democratization. Factors of regime changes in post-communist countries]. *Polis. Political Studies*, (3), 164-183.
10. Mubarakshina, A. V. (2019). Osobennosti i rezultat demokraticeskogo tranzita Rossii [Features and results of Russia's democratic transition]. In *Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Experience of Empirical Research* (pp. 1360-1369). UrFU.
11. Potapov, D. V. (2018). Transformatsiya politicheskogo rezhima Rossii v kontseptakh demokraticeskogo tranzita i v politicheskoy realnosti [Transformation of the political regime of Russia in the concepts of democratic transition and in political reality]. *Theories and Problems of Political Research*, 7(4A), 27-49.
12. Ryzhenkov, S. (2025). Posle perestroiki: transformatsiya rossiyskogo politicheskogo rezhima v 1991–2000 godakh [After perestroika: Transformation of the Russian political regime in 1991-2000], (05).
13. Slin'ko, A. A. (2002). Demokraticheskie izmeneniya v Rossii v otsenke amerikanskoy politicheskoy nauki [Democratic changes in Russia in the assessment of American political science]. *Vestnik of VSU. Series: Humanities*, (2).
14. Vereitinova, V. R. (2023). Politicheskiy rezhim sovremennoy Rossii [The political regime of contemporary Russia]. *Current Research*, (11), 43-44. <https://apni.ru/article/5846-politicheskie-rezhimi-sovremennoj-rossii>
15. Zaitsev, S. Y. (2023). Deyatel'nost' TNK v politicheskoy sfere: sovremennye tendentsii i vliyaniye na kontsepty vlasti, legitimnosti i suvereniteta [Activities of TNCs in the political sphere: Current trends and influence on the concepts of power, legitimacy, and sovereignty]. *Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics*, 15(2), 35-64. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2023-15-2-35-64>